

Внешнеполитический курс ФРГ в отношении Казахстана

Кирилина Е. Ю.

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

e-mail: liz.kirilina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9205-2961

РЕФЕРАТ

После распада Советского Союза на геополитической карте мира появилось большое количество новообразованных государств, часть из которых располагается в Центральной Азии. Будучи одной из крупнейших и наиболее влиятельных стран в Европе, Германия стремилась установить крепкие экономические, политические и культурные связи с этими странами. Автор уделяет внимание этапам развития двусторонних отношений с начала 90-х годов до современности.

Цель. Выявление ключевых аспектов внешней политики Германии в Казахстане.

Задачи. Изучить основные этапы установления и развития дипломатических отношений между ФРГ и Казахстаном. Выявить современное состояние отношений между ФРГ и Казахстаном. Исследовать возможные расширения экономических связей и перспективы будущего сотрудничества. Показать значимость изучения внешнеполитического курса ФРГ по отношению к Казахстану для Российской Федерации.

Методология. Методология базируется на историческом анализе, который способствовал выявлению этапов развития международных отношений между двумя государствами. Основываясь на результатах сравнительного анализа, были сформулированы различия во внешнеполитической линии ФРГ в отношении Казахстана на разных этапах. Объектами инвентаризации выступили регулярные встречи на высшем уровне.

Результаты. Изучая исторический контекст, экономические партнерства и геополитические соображения, появляется возможность получить представление о генезисе и перспективах политики Германии в отношении Казахстана.

Выводы. Началом развития отношений двух стран стал распад СССР, который послужил образованию суверенных государств на постсоветском пространстве. Развитие двусторонних отношений прошло несколько этапов: одни характеризовались застоем, другие, наоборот, увеличением внимания ФРГ к Казахстану. Внешнеполитическая деятельность Германии в регионе активизировалась в 2022 г. На современном этапе Германия использует многоаспектный подход, который включает дипломатические, экономические, культурные и образовательные компоненты. Внешняя политика ФРГ в регионе направлена, во-первых, на реализацию своих интересов. Во-вторых, партнерство с Казахстаном отражает цели внешней политики Германии в регионе, подчеркивая важность сотрудничества, диалога и совместных усилий по развитию в сердце Евразии.

Ключевые слова: внешняя политика, постсоветское пространство, направления сотрудничества, доктринальные документы, этапы развития

Для цитирования: Кирилина Е. Ю. Внешнеполитический курс ФРГ в отношении Казахстана // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 189–197.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-189-197>. EDN: LTDJLJ

Foreign Policy of Germany towards Kazakhstan

Elizaveta Yu. Kirilina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

e-mail: liz.kirilina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9205-2961

ABSTRACT

After the collapse of the Soviet Union, a large number of newly formed states appeared on the geopolitical map of the world, some of which are located in Central Asia. As one of the largest and most influential countries in Europe, Germany sought to establish strong economic, political and cultural ties with these countries. The author pays attention to the stages of development of bilateral relations from the early 90s to the present.

Aim. The aim of this study is to identify key aspects of German foreign policy in the region, focusing on relations with Kazakhstan.

Tasks. Study the main stages of the development of diplomatic relations between Germany and Kazakhstan. Identify the current state of relations between Germany and Kazakhstan. Explore possible expansion of economic ties and prospects for future cooperation. Show the importance of studying the foreign policy of Germany in relation to Kazakhstan for the Russian Federation.

Methods. The research methodology is based on historical analysis, which helped to identify the stages of development of international relations between the two states. The comparative analysis defines the differences in the foreign policy line of Germany towards Kazakhstan at different stages. Regular summit meetings were the objects of event analysis.

Results. By examining historical context, economic partnerships, and geopolitical considerations, it is possible to investigate the dynamics shaping German engagement in Central Asia.

Conclusions. The genesis of the development of interstate relations was the collapse of the USSR, which served to form sovereign states in the post-Soviet space. The development of bilateral relations is characterized by several stages: some of them were characterized by stagnation, others, by an increase in the attention of Germany to Kazakhstan. The beginning of 2022 served to intensify Germany's foreign policy in the region. At the present stage, Germany uses a multi-pronged approach that includes diplomatic, economic, cultural and educational components. Germany's foreign policy in the region is aimed at protecting its national interests. Secondly, the partnership with Kazakhstan is a symbol of Germany's shared foreign policy goals, emphasizing the importance of cooperation, dialogue and joint development efforts in the heart of Eurasia.

Keywords: foreign policy, post-Soviet space, areas of cooperation, doctrinal documents, stages of development

For citing: Kirilina E. Yu. Foreign Policy of Germany towards Kazakhstan // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 2. P. 189–197. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-189-197>. EDN: LTDJLJ

Введение

После дезинтеграции СССР на постсоветском пространстве образовалось большое количество суверенных государств. Это обстоятельство не могло не повлиять на формирование новых подходов к данным направлениям и включение их в стратегические документы современных акторов мировой политики. Одним из акторов является Федеративная Республика Германия. Страна, которая выступала тихим экономическим гарантом европейской интеграции [4, с. 107] и не заявляла о себе как о влиятельной державе по причинам своей исторической отягощенности, сегодня во всех доктринальных документах

информирует о своей роли и намерении взять больше ответственности за мир. ФРГ не могла остаться в стороне от процессов обретения своих позиций и на постсоветском пространстве [1, с. 73].

Одним из важных стратегических направлений внешней политики крупнейших геополитических игроков выступает Центральная Азия. Регион богат ресурсами, страны Центральной Азии являются важным логистическим коридором, значимость региона еще более возросла после событий февраля 2022 г., когда западные державы, жертвуя своими национальными интересами, отказались от поставок российских энергоресурсов и стали наращивать энергетическое сотрудничество со странами Центральной Азии.

Проведя анализ существующих научных источников, автор пришел к выводу, что на современном этапе исследования внешней политики ФРГ по отношению к Казахстану проводятся по большей части в контексте всей Центральной Азии. Тем не менее стоит уделить внимание изучению отдельно взятой страны для раскрытия более частных вопросов. Обоснованием выбора Казахстана как объекта исследования стало наличие определенных факторов, которые демонстрируют актуальность данного географического направления для ФРГ:

- Казахстан является основным торговым партнером ФРГ в Центральной Азии: на республику приходится 83% товарооборота Германии с регионом¹;
- между странами подписано большое количество важных двусторонних соглашений, к примеру о транзите в Афганистан²;
- в отличие от других стран Центральной Азии, на территории Казахстана располагается Торговая промышленная палата ФРГ.

Историческая ретроспектива развития двусторонних отношений

Для полного понимания текущего состояния германо-казахстанских отношений важно рассмотреть исторический контекст, в котором формировались данные связи. Историю развития отношений между ФРГ и Казахстаном можно условно разделить на три этапа: генезис; снижение интереса ФРГ к региону; начало поворотного момента после 2022 г.

Генезис дипломатических отношений Германии и Казахстана берет свое начало в 1990-х годах, когда Казахстан стал независимым после распада Советского Союза [6, с. 27]. Германия, осознавая геополитическую значимость Центральной Азии, начала активно устанавливать дипломатические связи с новообразовавшимися государствами, в том числе с Казахстаном. Быстрому налаживанию партнерства способствовали следующие причины: политические установки и ориентация элиты Казахстана на Запад; недостаточное на первых этапах влияние ислама на процессы принятия политических решений; намерение ФРГ установить сотрудничество с Казахстаном с целью предотвращения угрозы собственной национальной безопасности: неконтролируемое распространение ядерного оружия на постсоветском пространстве. В результате этого ФРГ предприняла усилия для отказа Казахстана и других бывших советских республик от статуса ядерных держав и передаче своего ядерного потенциала России [3, с. 43]. Другой причиной развития билатеральных отношений стала привлекательность региона для немецкого экономического сектора.

Уже в начале 90-х годов были предприняты первые шаги для установления двусторонних отношений. Немецкое правительство последовательно подчеркивало важность диалога и партнерства с регулярными высокоуровневыми визитами и обменами, направленными на углубление двусторонних отношений. В 1992 г. Германию посетил казахский президент Н. Назарбаев. В ходе этого визита было выработано Совместное заявление об основах отношений³. Два года спустя переговоры были проведены между

¹ Берлин ищет в Центральной Азии замену российским энергоресурсам [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-06-21/1_8753_asia.html (дата обращения: 10.01.2024).

² О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о транзите военного имущества и персонала через территорию Республики Казахстан в связи с участием Вооруженных Сил Федеративной Республики Германия в усилиях по стабилизации и восстановлению Исламской Республики Афганистан [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000015_ (дата обращения: 29.01.2024).

³ Об утверждении Договора между Республикой Казахстан и Федеративной Республикой Германия о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P930001292_ (дата обращения: 10.01.2024).

Г. Колем и Н. Назарбаевым. Во время визита последнего в ФРГ в 1997 г. было заключено соглашение о техническом сотрудничестве между двумя странами¹. Эти дипломатические усилия служат свидетельством приверженности Германии участию в Центральной Азии и ее признанию растущей роли Казахстана в регионе.

Тем не менее лишь к началу 2000-х ФРГ отчетливо сформировала свою внешнеполитическую позицию по отношению к региону и Казахстану. Видение интересов Европы в Центральной Азии было изложено в меморандуме руководителя департамента планирования МИД ФРГ А. Шмиллена. Основной акцент был сделан на вопросах безопасности. Политик утверждает, что любая нестабильность в Центральной Азии в ближайшем будущем непременно повлияет не только на европейскую безопасность, но и на других международных участников [2, с. 79].

Впоследствии Германия сыграла не последнюю роль в составлении первой целостной стратегии ЕС в отношении стран региона, которая была опубликована в 2007 г.² С. В. Погорельская выделяет основные интересы ЕС в странах Центральной Азии согласно документу: основными стратегическими интересами ЕС в регионе назывались «безопасность и стабильность». От центральноазиатских государств ожидалось «соблюдение норм международного права, правовой государственности, прав человека и демократических ценностей, равно как и рыночного хозяйства» [4, с. 113].

Содержание документа обновилось в 2015 г. Основной причиной пересмотра стратегии стало наличие проблемы, решение которой до сих пор не удалось найти. Во-первых, влияние стран ЕС на регион остается минимальным по сравнению с Россией, Китаем и США. Во-вторых, развитие торговых отношений находится на низком уровне. В-третьих, в регионе сохраняется высокий уровень коррупции. В-четвертых, попытки навязать демократические ценности рассматриваются региональными элитами как угроза выживанию.

Пересмотр стратегии заложил начало второго этапа развития отношений и продемонстрировал понижение внимания европейских государств к региону. Внешнеполитический курс как Германии, так и всего ЕС, направленный на страны Центральной Азии, не упоминается и в документах стратегического характера того периода, к примеру в «Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС»³.

До недавнего времени снижение интереса в Центральной Азии прослеживалось и во внешней политике новой коалиции О. Шольца. В 2021 г. был заключен новый коалиционный договор. Стоит отметить, практика заключения коалиционных договоров является немецкой сложившейся политической традицией. В такого рода документах правящая коалиция излагает свои согласованные позиции по вопросам внутренней и внешней политики на период нового легистратурного периода. В коалиционном договоре 2021 г. обозначены направления двустороннего и регионального сотрудничества: Ближний Восток, Сахель, Латинская Америка и Карибский бассейн; Украина, Афганистан. При этом в документе отсутствует упоминание Казахстана и, в целом, Центральной Азии⁴.

Начало специальной военной операции внесло значительный вклад в переориентацию направлений внешней политики европейских государств. После февраля 2022 г. страны Центральной Азии вновь оказались в фокусе внешней политики ФРГ. В своей речи, которую СМИ окрестили исторической, федеральный канцлер объявил о поворотном моменте (Zeitenwende). О. Шольц также сделал акцент на диверсификацию поставщиков энергии с целью преодоления немецкой зависимости от отдельных стран⁵.

¹ О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о техническом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z9900000021_ (дата обращения: 05.01.2024).

² BERICHT zur Strategie der EU für Zentralasien [Электронный ресурс] // Europäisches Parlament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-6-2007-0503_DE.html (дата обращения: 14.01.2024).

³ Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности. [Электронный ресурс] // The Diplomatic Service of the European Union. URL: clck.ru/epgdz (дата обращения: 14.01.2024).

⁴ Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90 / Die Grünen und FDP, 2021. 144 S. [Электронный ресурс]. URL: <https://adis-ahmetovic.de/uploads/adisAhmetovic/Koalitionsvertrag-2021-2025.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

⁵ Reden zur Zeitenwende [Электронный ресурс] // Die Bundesregierung. URL: <https://www.publikationen-bundesregierung.de/pp-de/publikationssuche/bundeskanzler-olaf-scholz-reden-zur-zeitenwende-2127768> (дата обращения: 20.05.2023).

Возродившийся интерес к странам Центральной Азии не в последнюю очередь связан с новой энергетической политикой ФРГ.

Стоит отметить, Германия в определенном смысле в своих решениях связана с наднациональной структурой — Европейским союзом. ЕС также предпринимает шаги для развития связей с регионом. Так, инициатива «Глобальные ворота» предусматривает инвестиции в размере до 300 млрд евро до 2027 г. на «преодоление наиболее актуальных глобальных вызовов»¹, а через учрежденный Инвестиционный фонд для стран Центральной Азии (IFCA) ЕС предоставляет гранты для поддержки денежных ресурсов и оказания технической помощи.

Основные направления сотрудничества ФРГ и Казахстана

Мнение о приоритетности *экономического* сотрудничества ФРГ и Казахстана давно закрепились в научном сообществе. На современном этапе экономические соображения играют ключевую роль в формировании внешней политики Германии: Центральная Азия с ее богатыми ресурсами и растущими экономиками предлагает значительные возможности для немецких компаний. Казахстан, являясь ключевым участником в регионе, привлекает инвестиции Германии. Немецкое правительство совместно с предпринимателями осуществляло значительные инвестиции в энергетический сектор Казахстана, особенно в добычу и транспортировку природных ресурсов. Необходимость развития и поддержания данной сферы экономических отношений прослеживается и в недавно выпущенной Стратегии национальной безопасности ФРГ: «Мы нуждаемся в безопасном энергоснабжении и снабжении нашей страны сырьем. Поэтому мы инвестируем в новые партнерские отношения с развивающимися странами Азии ... и расширяем наши торговые отношения»².

Значение региона для экономики ФРГ подтверждается также участвовавшими встречами на высшем уровне. 29 сентября 2023 г. в Германии прошла встреча федерального канцлера с лидерами пяти стран: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Главной заявленной темой переговоров были вопросы укрепления регионального сотрудничества. Более того, двусторонние переговоры прошли и между лидерами ФРГ и Казахстана. Федеральный канцлер выразил надежду на то, что страна сможет внести вклад в достижение большей независимости Германии от поставок российских энерго-ресурсов³.

Ранее в июне 2023 г. Федеральный президент Германии также посетил Казахстан с рабочим визитом. Ф.-В. Штайнмайер заручился поддержкой К.-Ж. Токаева в обеспечении ФРГ углеводородами⁴.

Стоит отметить, что Казахстану важно осознавать потенциальные риски, связанные с эффектом сырьевых технологий, которые могут возникнуть при установлении сотрудничества с Германией. Итогом такого вида сотрудничества становится появление риска зависимости от энергоресурсов. Данную точку зрения разделяет Э. Гусейнов, представитель экспертно-аналитического центра Heartland Центральноазиатского бюро аналитической отчетности⁵. Наличие данной проблемы характерно и для нашей страны.

Преобладание энергоресурсов в экономике зависит от постоянно меняющихся цен на энергоносители. Так, из-за значительного снижения цены на нефть в 2016 г. (на 18,2% по сравнению с 2015 г.)⁶ государственный бюджет России был в дефиците. Аналитики из фонда Ф. Науманна указывают на другой

¹ Инициатива ЕС «Глобальные ворота» в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/initiativa-es-globalnye-vorota-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 10.07.2024).

² Nationale Sicherheitsstrategie. Berlin : Auswärtiges Amt (Hrsg.), 2023. 75 s.

³ ФРГ и пять стран Центральной Азии договорились о развитии стратегического партнерства [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18879569/amp> (дата обращения: 30.12.2023).

⁴ Берлин ищет в Центральной Азии замену российским энергоресурсам [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-06-21/1_8753_asia.html (дата обращения: 10.01.2024).

⁵ Саммит «Германия — Центральная Азия»: преимущества и недостатки сотрудничества с ФРГ [Электронный ресурс] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/ru/sammit-germaniya-tsentralnaya-aziya-preimushhestva-i-nedostatki-sotrudnichestva-s-frg> (дата обращения: 24.12.2023).

⁶ Госдума одобрила исполнение бюджета за 2016 год [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/09/27/gosduma-odobrila-ispolnenie-biudzheta-za-2016-god.html> (дата обращения: 13.02.2024).

риск: низкий уровень образования. По мнению немецких экспертов, добыча ресурсов обычно не требует какого-либо ярко выраженного формального образования рабочей силы. Этот недостаток в свою очередь препятствует развитию более сложных отраслей промышленности и обрабатывающих производств, тем самым замедляя долгосрочное развитие экономики и общества¹.

Несмотря на то, что в основе сотрудничества между Германией и Казахстаном лежат экономические отношения, официально продвижение *демократии и защита прав человека* являются основным приоритетом, направленным на регион [4, с. 117]. Укрепление демократических принципов и развитие демократических институтов на территории Казахстана закреплено в «Соглашении о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Республикой Казахстан»².

Тем не менее немецкие политики и лица, принимающие решения, осознают, что на современном этапе существует ряд препятствий, которые тормозят установление западных ценностей в данном регионе. Во-первых, это историко-политическое развитие страны, во-вторых, влияние России и Китая в регионе, в-третьих, поднятие националистических настроений в качестве резкой ответной реакции на западификацию, в-четвертых, возможная легализация исламских движений, которые, в свою очередь, повлекут за собой остановку развития экономических отношений с немецкими партнерами. Данные политические перспективы могут препятствовать интересам Германии: ФРГ необходимо поддерживать стабильное экономическое сотрудничество с Казахстаном, которое заключается в регулярных поставках энергоносителей, следовательно, немецкие политики и представители бизнеса по мере необходимости будут мириться с умеренным авторитарным режимом, который приносит им стабильность.

Другим направлением внешней политики ФРГ в Казахстане является *борьба с российским влиянием* в регионе. Данное направление стоит рассматривать в контексте выработки собственной российской стратегической линии по отношению к странам Центральной Азии. Внешняя политика России в регионе испытывает противодействие Германии. Высшие политические лица Германии прямо заявляют о необходимости добиваться большей независимости региона от Москвы. Так, по словам депутата бундестага Г. Шеера (СДПГ), если ФРГ удастся навязать маршрут нефтепровода Баку — Джейхан, то это приведет к выходу государств региона, в первую очередь Казахстана, из-под российского влияния [2, с. 76].

Намерение ФРГ инвестировать средства в развитие транспортных узлов подтвердилось летом 2023 г., когда Ф.-В. Штайнмайер посетил Мангистаускую область в Казахстане. Через данный регион проходит Транскаспийский международный транспортный маршрут, получивший название «Средний коридор». В ходе переговоров оба президента подтвердили возрастающую роль данной логистической цепочки и подписали 23 коммерческих соглашения по совместным проектам на 1,7 млрд долл.³

Вторым моментом, который релевантен для России, является развитие возобновляемых источников энергии. До сих пор в Брюсселе и в Астане высказываются предположения, что развитие возобновляемых источников энергии напрямую не затрагивает российских интересов. Однако возможные будущие намерения Казахстана диверсифицировать энергетический баланс в сторону использования возобновляемых источников энергии (чему ФРГ активно способствует⁴) и повышению энергоэффективности также привели бы к росту в Казахстане достаточного количества газа для экспорта в Азию, к примеру, в Кыргызстан и Таджикистан. Данное обстоятельство может снизить зависимость постсоветских государств от Москвы. Следовательно, расширение использования возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности также будут способствовать нарастанию противоречий в треугольнике Россия — ФРГ — Казахстан.

¹ Russlands Ressourcenproblem: Die Revolution frisst ihre Kinder [Электронный ресурс] // Die Friedrich-Naumann-Stiftung. URL: <https://www.freiheit.org/de/deutschland/russlands-ressourcenproblem-die-revolution-frisst-ihre-kinder> (дата обращения: 26.09.2022).

² Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским союзом и Республикой Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/19156_en (дата обращения: 14.04.2023).

³ Берлин ищет в Центральной Азии замену российским энергоресурсам [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-06-21/1_8753_asia.html (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ Umbach F. Die EU-Zentralasienstrategie und ihre energiepolitischen Dimensionen. [Электронный ресурс] // Konfliktreiche EU-Russland-Beziehungen und Chinas Rolle in der Region. URL: https://www.hss.de/download/publications/PS_469_Parallelistiz_10.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

Другим приоритетным направлением сотрудничества ФРГ и Казахстана является координация усилий *по защите климата*. С тех пор как Бербок, член партии «Союз 90 / Зеленые», вступила в должность министра иностранных дел, зеленая повестка оказалась в центре внимания внешней политики Германии.

В соответствии с целями дальнейшего развития партнерских отношений в области климата, согласованными между СДПГ, Альянсом 90 / Зеленые и СВДП в коалиционном договоре, Федеральному министерству образования и научных исследований Германии было поручено систематически расширять исследовательское сотрудничество в области устойчивого развития, климатологии и адаптации, зеленого водорода, биоразнообразия или биоэкономики¹.

Культурные и образовательные обмены также играют важную роль в укреплении международных связей и взаимопонимания между нациями. Германия активно продвигает такие обмены с Казахстаном, продвигая академические партнерства, студенческие обмены и культурные события. Эти инициативы способствуют распространению немецкого языка и культуры в Казахстане, углубляя взаимопонимание между народами.

Обязательства Германии в области образования и культурных связей выходят за рамки непосредственных дипломатических и экономических интересов, нацеленных на создание основы для долгосрочного сотрудничества и дружбы между двумя странами. Культурные и образовательные обмены укрепляют влияние Германии в регионе. Данный приоритет, направленный на регион Центральной Азии, является частью *внешней культурной и образовательной политики (AKBP)*. С шестидесятых годов данное направление называют «третьим столпом» внешней политики (*die dritte Säule der Aussenpolitik*). Культурная работа за границей заключается в установлении и поддержании связей с другими культурами и странами и в то же время в сохранении и продвижении немецких интересов за границей [5, с. 163].

В начале 90-х гг. Германия с целью защиты своих интересов открыла в регионе представительства своих политических фондов [4, с. 121]. Помимо них, здесь функционируют немецкие неправительственные организации, к примеру, Немецкая академическая служба обмена (DAAD) и др.

Важность данного направления внешней политики ФРГ подчеркнута и в Стратегии национальной безопасности: «Мы увеличим институциональное финансирование Немецкой службы академических обменов (DAAD) и Фонда Александра фон Гумбольдта (AvH) по аналогии с Пактом об исследованиях и инновациях. Мы хотим значительно расширить компетенцию в Азии...»².

Стоит отметить, что деятельность неправительственных организаций характеризуется ангажированностью и политизированностью. После 2022 г. ФРГ приостановило развитие научного сотрудничества с Российской Федерацией. На это обращает внимание в своей статье В. К. Белозеров, рассуждая о термине *Ultima Ratio*, который был использован в докладе DAAD. Исследователь высказывает точку зрения о том, что посредством данного термина в политических отношениях обозначается переход к применению средств военного насилия [1]. Разрыв научных и образовательных связей не в последнюю очередь связан с давлением, оказываемым со стороны органов государственной власти.

Значительное количество направлений внешнеполитической деятельности ФРГ в Казахстане подтверждают повышенный интерес страны к данному региону. Тем не менее некоторые действия ФРГ, направленные на государства Центральной Азии, носят весьма противоречивый характер. В этой связи стоит упомянуть реформу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ), о начале которой было объявлено в 2020 г. Она направлена на пересмотр концепции осуществления программ поддержки и сотрудничества с третьими странами на период до 2030 г. Число стран-партнеров сократилось с 85 до 65, и Казахстан не вошел в обновленный список. Причины сокращения количества стран-партнеров были объявлены главой BMZ Г. Мюллером. По его словам, некоторые страны уже «настолько развились, что не нуждаются в поддержке», а другие «не демонстрируют прогресса в борьбе

¹ Zentralasien [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Bildung und Forschung. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/de/europa-und-die-welt/vernetzung-weltweit/oestliches-europa-suedkaukasus-zentralasien/zentralasien/zentralasien_node.html (дата обращения: 24.01.2024).

² Nationale Sicherheitsstrategie. Berlin : Auswärtiges Amt (Hrsg.), 2023. 75 s.

с коррупцией, соблюдении прав человека и улучшении государственного управления»¹. Необходимо выделить и другие возможные причины, которые не были упомянуты Мюллером.

Прежде всего стоит назвать вопрос, связанный с германскими меньшинствами. В 90-х годах интерес ФРГ к Казахстану не в последнюю очередь подпитывался количеством проживающих на территории бывшей советской республики немцев. Немецкое правительство было заинтересовано в предоставлении немецким меньшинствам благоприятных условий для жизни с целью предотвращения их поголовной иммиграции в Германию [5, с. 27]. Тем не менее за последнее время количество немецкой диаспоры в Казахстане значительно сократилось, что не могло не повлиять на планирование немецкого бюджета и результаты реформы. Согласно данным переписи населения 1989 г., на территории Казахстана проживало 957 518 немцев². В 2021 г. их количество сократилось до 226 092 чел.³

Кроме того, ФРГ предпринимает шаги к уменьшению влияния других игроков в регионе, тем не менее на современном этапе это представляется весьма проблематичным, особенно после повышения роли Китая в мировой экономике в последнее время.

Заключение

Внешняя политика Германии в Казахстане отражает стратегическое стремление Германии к защите своих интересов. Многоаспектный подход, включающий дипломатические, экономические, культурные и образовательные компоненты, подтверждает повышенный интерес Германии к региону. Партнерство с Казахстаном служит показателем общих целей внешней политики Германии, подчеркивая важность сотрудничества, диалога и общих целей развития в сердце Евразии.

Основываясь на результатах проведенного исследования, появилась возможность выделить основные актуальные аспекты внешней политики ФРГ в Казахстане, экономический аспект, который проявляется в инвестиционном и торговом сотрудничестве. Стоит отдельно выделить энергетический сектор Казахстана, который интересует немецких партнеров. Другими аспектами выступают: продвижение демократии и защита прав человека, борьба с российским влиянием в регионе, защита климата и культурные и образовательные обмены.

В заключение стоит отметить, что внешнеполитический курс ФРГ и в дальнейшем будет направлен на укрепление экономических связей с Казахстаном, а также на развитие компонентов культурной политики с целью усиления своих позиций в регионе. В то же самое время будет проявляться противодействие Германии формированию и реализации внешней политики России и развитию евразийской интеграции⁴.

Литература

1. Белозеров В. К. Россия в борьбе за место в мировом научном пространстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 11 (133) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840028996-4-1/> (дата обращения: 29.01.2024). DOI: 10.18254/S207987840028996-4
2. Имангалиев Р. Н., Имангалиева Л. Р. Становление германской политики в Центральной Азии в 1990-е — начале 2000-х годов // Уч. зап. Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 73–84. EDN: HZNNFV
3. Кокеев А. М. Политика ФРГ в отношении стран СНГ в конце 1991 — середине 2000-х годов // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 42–49. EDN: ONDGRD. DOI: 10.20542/afij-2019-4-42-49

¹ Country list for the BMZ's bilateral official development cooperation [Электронный ресурс] // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/116876/bmz-country-list.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).

² Перепись населения 1989 года [Электронный ресурс] // История Казахстана. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4583> (дата обращения: 29.01.2024).

³ Перепись населения 2021 г. [Электронный ресурс] // История Казахстана. URL: <https://web.archive.org/web/20220902140633/https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT464825> (дата обращения: 29.01.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 18.02.2022).

4. *Погорельская С. В.* Политика ФРГ в Центральной Азии // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 3. С. 106–132. EDN: OALZAJ
5. *Соловьева А. А.* Внешняя культурная политика как новый феномен современных международных отношений // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2019. № 2 (28). С. 163–169. EDN: LOKZQS
6. *Фрольцов В. В.* Политика ФРГ в Центральной Азии (1991–1998) // Вестник БГУ. Сер. 3. История. Экономика. Право. 2008. № 3. С. 27–31. EDN: TEAJKH

Об авторе:

Кирилина Елизавета Юрьевна, преподаватель кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация);
e-mail: liz.kirilina@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9205-2961

References

1. Belozеров V. K. Russia in the Struggle for a Place in the Global Scientific Space // Electronic Scientific and Educational Journal "History" [Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»]. 2023. V. 14. No. 11 (133) [Elektronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840028996-4-1/> (accessed: 29.01.2024). (In Russ.) DOI: 10.18254/S207987840028996-4
2. Imangaliev R. N., Imangalieva L. R. The Development of German Policy in Central Asia in the 1990s — Beginning of 2000's // Scientific Notes of Kazan University. Ser.: Humanities [Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Ser.: Gumanitarnye Nauki]. 2005. No. 2. P. 73–84. (In Russ.) EDN: HZNNFV
3. Kokeev A. M. German Policy towards the CIS Countries in the Late 1991 — Mid-2000s. Analysis and Forecast // Analysis and Forecasting. IMEMO Journal [Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN]. 2019. No. 4. P. 42–49. (In Russ.) EDN: ONDGRD. DOI: 10.20542/afij-2019-4-42-49
4. Pogorelskaya S. V. German Policy in Central Asia // Current Problems of Europe [Aktual'nye problemy Evropy]. 2011. No. 3. P. 106–132. (In Russ.) EDN: OALZAJ
5. Solovyova A. A. Foreign Cultural Policy as a New Phenomenon of Modern International Relations // GosReg: State Regulation of Public Relations [GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij]. 2019. No 2 (28). P. 163–169. (In Russ.) EDN: LOKZQS
6. Froltsov V. V. Policy of Germany in Central Asia (1991–1998) // Journal of the Belarusian State University. Ser. 3. [Vestnik BGU. Ser. 3. Istoriya. Ekonomika. Pravo]. 2008. No. 3. P. 27–31. (In Russ.) EDN: TEAJKH

About the author:

Elizaveta Yu. Kirilina, Teacher at the Department of Political Science of Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation);
e-mail: liz.kirilina@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9205-2961